

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 131-П07ПР

г. Москва

«30» мая 2007 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума - Жуйкова В.М., Магомедова М.М., Нечаева В.И.,
Петроченкова А.Я., Радченко В.И., Разумова С.А., Свиридова Ю.А., Серкова
П.П. -

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя
Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на приговор
Архангельского областного суда от 4 июля 1939 г., по которому

АНДРОСОВ И Ф, [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] дважды судимый, последний раз 29 августа
1937 г. как СВЭ к 10 годам лишения свободы;

КРАСНОВ А П, [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 10 августа 1937 г. по ст.59-3 УК РСФСР к 8 годам
лишения свободы;

ТАРАСОВ П И, [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] дважды
судимый, последний раз 30 декабря 1937 г. по ст.59-3 УК РСФСР к 10
годам лишения свободы,

осуждены по ч.1 ст.58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, по ч.2 ст.74 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы и совокупности преступлений к 10 годам лишения свободы, с поглощением наказания по предыдущему приговору каждый.

По этому же делу осужден Тарасов В.Г., в отношении которого приговор не обжалуется.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 ноября 1939 г. приговор в отношении Андросова и Краснова оставлен без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

В надзорном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Кехлеровым С.Г. поставлен вопрос о пересмотре судебных решений в отношении Андросова И.Ф., Краснова А.П. и Тарасова П.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, кассационного определения, мотивы надзорного представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., поддержавшего надзорное представление, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Андросов, Краснов и Тарасов признаны виновными в том, что, отбывая наказание по предыдущим приговорам в лагпункте [REDACTED] НКВД СССР, с августа по декабрь 1938 года нарушали лагерную дисциплину, систематически отказывались от работ, в присутствии других заключенных совершали хулиганские действия, выражались нецензурными словами, угрожали избиением, а также избивали заключенных и лагерный персонал, открыто проявляли контрреволюционные настроения.

Так, 4 августа 1938 г. Андросов и Тарасов на вахте лагпункта в присутствии заключенных и других лиц «восхваляли врагов народа и высказывали клевету на органы НКВД».

30 августа 1938 г. они же и Краснов, находясь в изоляторе с другими заключенными, разбили дверь изолятора и подожгли имущество. Принятыми мерами пожарной команды пожар был ликвидирован.

12 сентября 1938 г. Андросов и Краснов на вечерней проверке не выполнили распоряжение коменданта лагпункта - заключенного А [] и избили его, после чего оборвали в бараке электропроводку.

25 сентября и в октябре 1938 г. Краснов в присутствии стрелка ВОХР Х [] и заключенного И [] высказывал «пораженческие взгляды в отношении Советской власти, восхвалял при этом врагов народа».

7 - 8 ноября 1938 г. Андросов, Краснов и Тарасов, находясь в изоляторе, проломили бревенчатую стену, соединяющую камеру [] с камерой [] .

26 ноября 1938 г. они же, находясь в камере [], выбили дверь, сорвали замок с двери камеры [] и избили находившегося в ней М [] .

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, не оспаривая обоснованность осуждения Андросова И.Ф., Краснова А.П. и Тарасова П.И. по ч.2 ст.74 УК РСФСР, ставит вопрос об отмене судебных решений в части их осуждения по ч.1 ст.58-10 УК РСФСР и прекращении дела в этой части за отсутствием в их действиях состава преступления.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит надзорное представление обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с п. «а» ст.5 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» подлежат освобождению от уголовной ответственности и реабилитации независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за контрреволюционную агитацию. Отказы от выхода на работу являются нарушением режима содержания и состава преступления не образуют.

Что касается осуждения Андросова, Краснова и Тарасова за совершение хулиганских действий, то их вина в этом подтверждена пояснениями осужденных Андросова, Краснова и Тарасова (л.д.31-34, 35-37, 41-32, 103-105), показаниями свидетелей А [] (л.д.61, 107 об.), М [] (л.д.56, 107), Г [] (л.д.55, 106 об.-107), Б [] (л.д.53-54, 105 об.-106), М [] (л.д.48-49), Х [] (л.д.45-46, 105) и другими материалами дела. Эти действия были обоснованно квалифицированы по ч.2 ст.74 УК РСФСР, и надзорное представление в этой части не приносится.

На основании изложенного и руководствуясь ст.407 и 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить.

2. Приговор Архангельского областного суда от 4 июля 1939 г. в отношении Андросова И [REDACTED] Ф [REDACTED], Краснова А [REDACTED] П [REDACTED], Тарасова П [REDACTED] И [REDACTED] и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 29 ноября 1939 г. в отношении Андросова и Краснова в части осуждения по ч.1 ст.58-10 УК РСФСР отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления.

Считать Андросова, Краснова и Тарасова осужденными по ч.2 ст.74 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы каждого.

С частичным присоединением неотбытого наказания по предыдущим приговорам назначить наказание в виде лишения свободы Андросову и Тарасову на 8 лет каждому, Краснову на 6 лет.

Председательствующий

В.М. Лебедев